

ТАКНІР НОМАД

ВЫЖИВШИЕ

КНИГА I

КАЗАХСТАН • • АЛМАТЫ

МАГАЗИН • ОБМЕННЫЙ ПУНКТ • СЕРВИС

18+

TAKHIR Nomad

Выжившие. Книга 1. Начало конца

«Автор»

2026

Nomad T.

Выжившие. Книга 1. Начало конца / Т. Nomad — «Автор», 2026

Конец света наступил неожиданно. Как всегда. Один день разделил жизнь на До и После. Алматы захлестнула волна заражения, превращая людей в кровожадных тварей. Запасы кончают, патроны кончаются, надежда иссякает.

© Nomad T., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

ТАKHIR Nomad

Выжившие. Книга 1. Начало конца

Глава 1

Казахстан.

Алматы.

Обычный вечер.

Через несколько минут человечество погрузится в свою последнюю войну.

Пролог

Жизнь похожа на бесконечную сеть труб, скрытых под землёй. Одни из них широкие и прочные, способные пропускать через себя целые потоки. Другие узкие, незаметные, но не менее важные. У каждой своё назначение. Свой путь. Так и люди. Мы встречаем друг друга каждый день, но редко задумываемся, кто находится рядом с нами. У каждого своя работа, свои заботы, свои мечты и цели. Кто-то силен, кто-то слаб. Кто-то богат, кто-то едва сводит концы с концами. Молодые и старые, высокие и низкие, талантливые и самые обычные. Все мы разные. Но важны ли эти различия для мертвеца? Есть ли для него разница, сколько денег лежит на твоём счёте? Какую должность ты занимаешь? В какого бога веришь? Мужчина ты или женщина, здоров или смертельно болен? Думаю, нет.

Ему безразличен твой статус.

Безразличны твои связи.

Безразличны твои достижения.

Для него существует лишь одно: ты ещё жив.

И именно поэтому ты представляешь для него интерес.

Но за всё время я понял одну простую вещь.

В новом мире не имеют значения дипломы, звания или деньги.

Если ты медлителен, наивен или глуп, твоя история закончится очень быстро.

Это не предположение.

Это факт.

Тебе не убежать.

Не скрыться.

И рано или поздно придётся встретиться лицом к лицу с тем, что однажды превратило весь мир в огромную могилу.

Глава первая. Начало

Кармен стоял в очереди с бутылкой энергетика в стеклянной бутылке, глядя на тусклый неоновый свет круглосуточного магазина в микрорайоне Казахфильм. Перед ним оставались ещё четыре человека, каждый погружённый в собственные мысли и заботы. Этот магазин всегда его раздражал: кассовый аппарат постоянно зависал, а кассирша двигалась с такой медлительностью, будто вот-вот уснёт прямо за прилавком. Идти в другой магазин ради одной бутылки было бессмысленной тратой времени.

Вечно дремавший охранник в чёрных брюках и синей рубашке с выцветшей надписью «Күзет» лениво наблюдал за происходящим. Ремень, туго охватывавший его талию, явно был не по размеру, а на поясе болталась резиновая дубинка, похожая на полицейскую.

У входа, в тесном закутке, громоздились старые игровые автоматы. Формально они были незаконными, но убирать их никто не собирался. Законы давно превратились в бумагу, а реальность жила по собственным правилам. Возле автоматов всегда было шумно: кто-то ругался,

проиграв очередную зарплату, кто-то яростно бил по кнопкам, надеясь сорвать выигрыш. Сегодня там тоже собралась толпа — нервная, шумная, будто в ожидании чуда.

Кармен уже почти подошёл к кассе, когда со стороны входа раздался резкий всплеск голосов и отборной ругани. Очередная драка или спор.

В воздухе повисло напряжение.

— Задолбали уже! — раздражённо бросила кассирша, не отрываясь от товара. Она как раз пробивала покупку, когда взгляд её метнулся в сторону входа.

В следующий миг в магазин влетел парень.

Его глаза были безумными, словно у бешеного пса. Он замер посреди прохода, часто постукивая зубами. Кожа на лице выглядела неестественно сухой и бледной, будто вот-вот должна была лопнуть. Голова резко дёргалась из стороны в сторону, словно он принюхивался к воздуху.

Охранник мгновенно вскочил со стула и, выставив перед собой дубинку, застыл в неуклюжей стойке.

— Эй! Проваливай отсюда! — крикнул он.

Парень резко повернул голову в его сторону.

А затем прыгнул.

Стремительно.

Неестественно быстро.

Охранник даже не успел среагировать.

Кармен отшатнулся на несколько шагов назад, а кассирша истошно закричала.

Парень набросился на охранника с яростью дикого зверя. Тот пытался сопротивляться, но безуспешно. В стороны полетели обрывки одежды.

В эту же секунду через входную дверь ворвались ещё две такие же фигуры.

Их тела покрывали рваные раны, лица были искажены, а движения казались чуждыми человеческой природе. Они передвигались резко, почти по-звериному. Из их глоток вырывались приглушённые рычание и шипение. Глаза были залиты кровью, а в открытых ранах виднелись кости.

Заметив кассиршу, твари бросились к ней.

Девушка успела лишь закрыть лицо руками.

Через мгновение её силуэт исчез под навалившимися телами.

Сердце Кармена бешено колотилось.

Он понимал, что паника сейчас равносильна смерти.

Лихорадочно осматриваясь по сторонам, он заметил деревянную швабру. Схватив её, со всей силы ударил ближайшую тварь по голове.

Удар оказался бесполезным.

Существо даже не пошатнулось.

— Чё за херня?.. — пронеслось у него в голове.

Не теряя времени, Кармен бросился к мясному отделу и укрылся за стеклянным прилавком. На металлических подносах лежали куски мяса, а под прилавком обнаружились топор и разделочный нож.

Уже лучше.

Кармен решил выжидать.

Через несколько минут две твари устремились наружу, привлечённые шумом с улицы. Внутри осталась только одна.

И тогда произошло нечто ещё более страшное.

Охранник поднялся на ноги.

Медленно.

Неуверенно.

Его тело было искалечено, а одежда превратилась в кровавые лохмотья.
Следом за ним поднялась и кассирша.
Но они не нападали друг на друга.
Они просто стояли.
Покачиваясь.
Словно прислушивались к чему-то.
И тогда Кармен понял, почему первые твари выглядели настолько потрепанными.
— Это какая-то чертовщина... — прошептал он.
Взгляд упал на окна.
Все они были закрыты прочными металлическими решётками.
— Чёртов магазин...
В этот момент снаружи раздался грохот.
Звон разбитого стекла.
Чьи-то крики.
Кто-то ворвался внутрь, и обе твари мгновенно повернули головы в сторону шума.
Кармен не стал ждать.
Это был его шанс.
Он выскочил из укрытия и рванул к выходу.
На улице творился настоящий кошмар.
Толпы таких же существ набрасывались на людей. Автомобили сталкивались друг с другом, превращая дорогу в сплошной завал из искорёженного металла. Со всех сторон доносились вопли и мольбы о помощи.
Неподалёку женщина пыталась убежать, крепко прижимая к себе ребёнка.
Она не успела.
Твари настигли их за считанные секунды.
Кармен отвёл взгляд.
Внутри всё сжалось от ужаса.
Он заметил вывеску обменного пункта.
Бронированные окна.
Массивная дверь.
Это выглядело самым безопасным местом поблизости.
Не раздумывая, он бросился туда.
Влетев внутрь, Кармен сразу столкнулся с одной из тварей, стоявшей возле бронированного стекла.
Топор взметнулся вверх.
Короткий удар.
Существо рухнуло на пол.
Кармен выволок тело наружу, захлопнул дверь и тщательно проверил помещение.
Больше никого.
В дальнем углу сидела девушка.
Сжавшись в комок, она закрывала лицо руками.
Кармен постучал по стеклу.
Она вздрогнула и спустя несколько секунд подняла голову.
— Откроешь? — жестом спросил он.
Девушка молча кивнула.
Через минуту Кармен оказался в служебной комнате с несколькими компьютерами и мониторами.
На экранах мелькали изображения с камер наблюдения.
— Вот это уже дело, — пробормотал он.

Опираясь на стол, Кармен смотрел на мониторы и постепенно понимал масштаб происходящего.

Это происходило не только здесь.

Не только в магазине.

Возможно, во всём городе.

А может быть, и во всём мире.

— Оружие есть? — спросил он девушку.

— Кажется, в ящике что-то лежит.

Кармен открыл тумбочку.

Внутри оказался старенький «Стражник».

— Вы серьёзно? Этим вы собирались защищать обменник?

— Что было, то было, — спокойно ответила девушка.

Она не стала объяснять, что по инструкции её задачей было нажать тревожную кнопку и ждать охрану.

— Ладно. Сейчас любой ствол лучше, чем ничего.

Кармен положил пистолет на стол.

— Как тебя зовут?

— Алима. А вас?

— Кармен.

— Кармен, вы можете объяснить, что происходит?

Он тяжело вздохнул.

— Боюсь, нет. Я и сам ничего не понимаю.

На несколько секунд воцарилось молчание.

— Туалет здесь есть?

— Есть.

— Отлично. Значит, и вода есть.

Кармен достал телефон и набрал номер Алисы.

Гудки пошли не сразу.

«Слава богу, связь работает», — подумал он.

— Алло... Кармен? Ты где? — встревоженно спросила Алиса.

— Всё нормально. Слушай внимательно и не перебивай. Закрой все двери и окна. Задёрни шторы. Никому не открывай. На домофон не отвечай, лучше вообще сними трубку. Телефон держи рядом и поставь на беззвучный режим. Собери документы, лекарства, еду, воду и всё необходимое. Жди меня. Я скоро буду.

— Что происходит, Карменчик? На улице паника. Люди бегают, кричат, слышны выстрелы... Это опять переворот?

— Ага, — невесело ответил он. — Только теперь против человечества.

Он помолчал.

— И телефон не забудь зарядить.

В трубке зашипело.

Связь оборвалась.

— Алло? Алло!

Ответа не последовало.

— Чёрт...

Он убрал телефон.

— Есть идеи, Алима?

— Не знаю... Разве что к нам есть ещё вход со двора.

Кармен нахмурился.

— Что? Надеюсь, он закрыт? И почему я не вижу двор на камерах?

— Камера не работает. Её должны были заменить на днях.

— Понятно... Придётся проверить.

Он посмотрел на девушку.

— Ты где живёшь?

— В Калкамане.

— Далековато...

— Ты пыталась дозвониться родным?

— Пыталась. Никто не ответил. А потом связь пропала совсем.

Кармен задумчиво посмотрел на телефон.

Если связь действительно отключили, значит, кто-то наверху уже понимал масштаб катастрофы.

Но было ли теперь это важно?

Все смотрели фильмы про зомби.

И почти все представляли себе, как нужно действовать в подобной ситуации.

Кроме старшего поколения.

Они всегда относились к таким фильмам с презрением.

— Как вы вообще можете это смотреть? Кровь, насилие, ходячие мертвецы... Это же разложение общества! Вот в наше время снимали настоящее кино: про любовь, дружбу и человеческие ценности.

Но, как показала практика, именно фильмы про зомби оказались гораздо полезнее старого чёрно-белого кино.

Сервис

Рубен только закончил работу и собирался выпустить машину из сервиса, когда со стороны ворот раздался сильный удар. Он обернулся и жестом велел водителю остановиться.

У входа быстро собирались люди.

— Закройте ворота! Быстрее, закрывайте!

За ними бежали несколько человек. Их одежда была разорвана, лица испачканы кровью, а тела покрыты рваными ранами. В глазах читалось дикое, нечеловеческое безумие.

Рубен подскочил к верстаку, схватил монтировку и с размаху ударил ближайшую тварь по голове. Существо рухнуло на бетон и больше не шевелилось.

Сервис занимался ремонтом самых разных автомобилей. Здесь были посты замены масла, вулканизация, заправка кондиционеров, проточка тормозных дисков и участок автоэлектрики. Шиномонтаж располагался на улице, за металлической решёткой.

Рабочие успели захлопнуть дверь и оказались заперты внутри.

Рубен трудился механиком уже больше пятнадцати лет. Моторист, мастер по развал-схождению, универсал на все руки. Он мог заменить масло, проточить диски или перебрать двигатель практически с закрытыми глазами.

СТО представляла собой большой ангар на восемь подъёмников, способный вместить около двадцати автомобилей. К основному зданию примыкали два моечных бокса, а над ними, на втором этаже, располагались офисные помещения. С обратной стороны находились четыре поста замены масла и отдельный въезд на развал-схождение.

Через зону замены масла можно было попасть в магазин автозапчастей. Там продавались масла, аккумуляторы, фильтры, различные аксессуары и расходники для автомобилей. Часть помещения использовалась под склад шин. Для клиентов стоял холодильник с напитками, а на стенах висели два телевизора: один транслировал изображение с камер наблюдения, другой показывал фильмы и новости.

В этот день клиентов было немного. На посту замены масла стояла всего одна машина.

Во время нападения её владелец резко сорвался с места и вылетел с территории сервиса. Через пятьдесят метров двигатель заглох.

Масло уже успели слить.

К тому моменту твари добрались до автомобиля.

По стёклам брызнула кровь.

Рабочие поспешно закрывали ворота, но одному из мастеров не хватило сил дотянуть створку до конца. В образовавшуюся щель тут же проскочила одна из тварей.

Существо ворвалось внутрь и бросилось на первого, кто оказался рядом.

Парень закричал от боли, умоляя о помощи, но твари не знали жалости. Они рвали его плоть без малейших колебаний.

Остальные бросились в магазин запчастей и захлопнули за собой пластиковую дверь со смотровым окном, через которое был виден почти весь ангар.

Рубен забежал на второй этаж, захлопнул за собой пластиковую дверь без замка и заклинил её монтировкой.

На втором этаже располагалась раздевалка для сотрудников: железные шкафчики, стол и старый диван. Оттуда лестница вела вниз, прямо в магазин.

Услышав голоса ребят, Рубен спустился обратно.

Сотрудники напряжённо смотрели в окно двери, пытаясь понять, что происходит снаружи.

— Жасик! — окликнул Рубен мастера-приёмщика Жасулана.

— Рубик, брат, какого хрена? Ты это видел? — с тревогой спросил тот.

— Видел. Даже одному голову снёс, — выдохнул Рубен, всё ещё находясь под впечатлением.

— Ребята, отойдите от двери, чтобы вас не было видно. Может, они уйдут, — крикнул он остальным.

Шестеро сотрудников поднялись в раздевалку на втором этаже.

— Так, ребята, без паники, — начал Жасик, словно напоминая самому себе о необходимости сохранять спокойствие. — Какие есть мысли?

— Да хрен его знает, — не выдержал один из парней. — Я домой дозвониться не могу. Связи нет вообще.

— Всё понятно, — кивнул Жасик. — Рома, у всех сейчас та же проблема.

Сервис

Внезапно из рации послышался голос:

— Вас приветствует эхо-репитер города Алматы. Соблюдайте правила связи: отключайте Roger и Pit, и всё будет хорошо...

Затем эфир наполнили помехи и обрывки чужих переговоров.

— Если кто-нибудь нас слышит... — прозвучал женский голос. — Мы находимся в сорокэтажке на Аль-Фараби. Пожалуйста, помогите...

Связь оборвалась.

Рация всегда считалась важным атрибутом охотника, рыбака или путешественника. Сейчас же она стала одной из самых ценных вещей. Канат был одним из немногих, у кого она имелась, и это давало ему преимущество перед теми, кто оказался полностью отрезан от мира.

Живя в Орбите, неподалёку от мечети, он решил добираться домой через улицу Жарокова, стараясь объезжать брошенные автомобили и толпы людей, в панике пытавшихся спастись. Со всех сторон доносились крики, а в тених мелькали странные существа, нападавшие на всё живое.

Подъехав к проспекту Аль-Фараби, Канат остановился под мостом, чтобы обдумать дальнейшие действия. Район, где он жил, считался спальным, а значит, там наверняка уже кишели эти твари.

Решив проехать через Казахфильм и оценить обстановку, он сделал круг вокруг пустыря и остановился возле магазина. Если ситуация действительно настолько серьёзна, стоило запастись провизией.

Всё вокруг было завалено обломками. Разбитые машины, тела на асфальте, выбитые витрины. Над районом повисла тревожная тишина, которую лишь изредка нарушали шорохи и далёкие крики.

Неподалёку валялся старый телевизор. Судя по всему, кто-то безуспешно пытался использовать его как оружие, выбросив из окна.

Крепче сжав табельный пистолет, Канат вышел из машины и направился к магазину.

В этот момент со стороны обменного пункта послышался знакомый голос.

Кто-то звал его по имени.

Увидев знакомый силуэт, Канат сразу направился туда.

Кармен. Обменный пункт

Кармен сидел в кресле и внимательно наблюдал за происходящим на экранах камер видеонаблюдения.

Он пытался понять, как добраться до дома и вытащить Алису.

Алима, сидевшая в углу комнаты, постепенно превращалась для него в дополнительную ответственность. Оставить её здесь одну он уже не мог.

Внезапно на одном из экранов появилась машина.

Через несколько минут она остановилась прямо у входа.

Кармен присмотрелся.

— Да ладно... Не может быть...

— Что случилось? — спросила Алима.

— Сейчас разберёмся.

Подхватив «Стражник», Кармен вышел в основное помещение.

Подойдя к двери, он осторожно заглянул в глазок, убеждаясь, что снаружи нет никого лишнего.

— Канат! — крикнул он, жестом подзывая знакомого.

Спустя секунду опер уже оказался внутри.

Дверь сразу захлопнулась.

Снаружи слышались глухие удары.

Твари начали биться о металл.

— Как ты здесь оказался? — спросил Кармен.

— Наверное, так же случайно, как и ты, — спокойно ответил Канат.

Кармен провёл его в комнату и представил Алиме.

— Куда направлялся?

— Если честно, сам уже не знаю. Наверное, зря сюда завернул. Надо было сразу домой ехать.

— Где живёшь?

— В Орбите.

Кармен усмехнулся.

— Боюсь, до дома ты сейчас не доедешь.

— Почему?

— Спальный район. Таких, как эти, там наверняка полно.

Он указал на монитор, где возле двери бродили четыре твари.

— Какие у вас планы? — спросил Канат.

— Добраться домой, забрать жену, а дальше действовать по ситуации.

Канат кивнул.

— Если не возражаете, я с вами.

Кармен молча согласился.

Лишний человек с оружием сейчас точно не помешает.

— Кстати, в машине у меня есть рация, — вспомнил Канат. — Кто-то пытался выйти на связь. Сигнал был слабым. Просили помощи. Говорили, что находятся в районе сорокэтажки.

Алима грустно усмехнулась.

— Да кто нам сейчас поможет?

Кармен и Канат переглянулись.

С этим трудно было поспорить.

Автосервис. Рубен

Рабочим удалось отбить ремонтную зону и закрыть ворота.

Теперь они сидели в напряжённом ожидании, словно надеялись на чудо.

— Ладно, парни, — сказал Рубен, вытирая ладони о штаны. — Надо что-то делать. Просто сидеть и ждать мы не можем.

— И что ты предлагаешь? — спросил Рома, сидевший на полу. — На улицу выйти не получится. Ты сам видел, что там творится.

— На улицу никто сейчас не пойдёт. Сначала нужно понять, чем мы можем противостоять этим тварям. Металла у нас хватает. Значит, можно сделать хоть какое-то оружие.

— Правильно! — оживился Жасик. — Возьмём длинные трубы или палки, приварим наконечники. Материала полно.

— Возле генератора ещё балки лежат и всякий металл, — добавил Толик. — Тоже пригодится.

— Тогда за работу.

Ремзона снова ожила.

Застучали молотки.

По полу покатались гайки из опрокинутых вёдер.

Засверкала сварка.

Завыла болгарка.

Парни спорили, советовались и подбирали оптимальную длину будущего оружия.

Рубен наблюдал за всем этим и невольно усмехнулся.

«Вот он, новый железный век. Только с современными прибабасами».

— Рубик! — окликнул его Рома. — Иди сюда!

Рубен подошёл.

— Смотри, что нашёл.

На полу лежали новые алюминиевые листы.

— Сколько их?

— Штук шесть, наверное.

— И что предлагаешь?

Рома ухмыльнулся.

— Видишь «Секвойю»?

— Ну.

— Можно её усилить. Защитить днище, поставить решётки на окна. Машина большая, мощная. И людей вывезет, и груз потянет.

Остальные тут же собрались вокруг.

— Отличная идея, — одобрил Жасик.

— Молодец, Рома, — поддержал Толик.

Рубен кивнул.

— Тогда распределяемся. Рома и Толик занимаются «Секвойей». Мы с Жасиком берёмся за «Делику». Остальные продолжают делать оружие. И ещё: слейте бензин из тех трёх машин в канистры. Он нам точно пригодится.

Никто не спорил.

Каждый понимал, что от этой работы может зависеть их жизнь.

Рома с особым рвением взялся за внедорожник. Для него работа стала способом хоть ненадолго забыть о происходящем.

Он разобрал заклинившую лебёдку, которую когда-то сняли с машины клиента.

Рубен тем временем принялся варить силовой багажник на крышу «Делики». Снял размеры, разложил каркас на полу, надел сварочную маску и приступил к делу.

Жасик поднял машину на подъёмнике и начал осмотр ходовой части, определяя, что необходимо заменить в первую очередь.

Ещё двое сотрудников отправились в магазин запчастей и клиентскую зону. Они собирали всё, что могло пригодиться: лампочки, предохранители, жидкости, фильтры, масла. Даже опустошили холодильник с напитками.

Всё это постепенно переносилось в ремонтную зону.

Обменный пункт. Кармен, Канат, Алима

Все сели по машинам: Жасик за руль «Делики», Рубик рядом с ним, Рома и Толик — в «Секвойю», остальные разместились как смогли. В руках у каждого были самодельные приспособления для защиты.

Ворота открылись, и машины рванули вперёд, сбивая тварей, стоявших на выезде. Проехав через бордюр и повернув налево, они почти сразу наткнулись на автобус, перегородивший дорогу. Рядом с ним толпились заражённые.

Машины резко затормозили.

— Рубик! Рубик! — раздался голос Ромы в рации. — Что там? Посмотри назад!

Рубик обернулся и увидел, что толпа с базарчика уже несётся в их сторону.

— Назад! — крикнул он. — Быстро в бокс!

Машины рванули задним ходом так же стремительно, как несколькими секундами ранее выехали наружу.

Как только они влетели обратно в бокс, Рубик выскочил из машины и бросился закрывать ворота.

— Чёрт, что за хрень творится... — выругался Жасик, выбираясь из салона.

Закрыв ворота, Рубик сел прямо на пол и прислонился к ним спиной. Его взгляд застыл на потолке.

Он понимал: шансов спасти семью становится всё меньше.

Твари начали колотить по воротам руками, ногами и даже головами, но никто уже не обращал на это внимания.

Каждый понимал одно: возможно, именно здесь им и суждено погибнуть.

Обменный пункт. Кармен, Канат, Алима

— А где твой дом? — спросил Канат у Кармена.

— Тут рядом. Метров двести, может, чуть больше. Пешком минут десять, а бегом и за пять добраться можно.

— Понятно. А ты, Алима? Полагаю, твой дом немного дальше этих двухсот метров?

— В Калкамане, — грустно ответила девушка, маленькими глотками отпивая воду из стакана.

В этот момент Канат указал на монитор.

— Кармен, смотри!

— Что там?

Кармен подошёл ближе.

На экране было видно оживление возле автосервиса. Толпа тварей, собравшаяся у базарчика, неожиданно ринулась к въезду. На другой камере показались машины, выехавшие из сервиса, но почти сразу вернувшиеся обратно.

— Интересно... — пробормотал Кармен. — Значит, там есть выжившие.

— Есть, — подтвердил Канат.

— Но что-то заставило их вернуться, — заметила Алима.

— Кажется, я даже знаю что, — задумчиво произнёс Канат.

Кармен ещё раз посмотрел на мониторы.

— Нам нужно либо добраться до них, либо хотя бы установить связь.

— С той стороны не подобраться, — рассуждал Канат. — А вот здесь, где открыты ворота замены масла, теоретически есть шанс. Кстати, у меня в машине осталась рация. Можем попробовать связаться.

— Думаешь, у них тоже есть рация?

— Не думаю. Но попробовать стоит. Возле машины сейчас чисто. Я выбегу, заведу двигатель и выйду на двадцать пятый канал.

Кармен кивнул.

— Ладно. Попробуем.

Он быстро распределил роли:

— Я останусь у двери и сразу закрою её за тобой. Алима будет наблюдать за камерами. Если кто-нибудь появится — бросаешь всё и бежишь обратно. Понял?

— Понял.

Кармен осторожно отодвинул тяжёлую задвижку и посмотрел на Алиму.

Девушка молча кивнула.

Дверь приоткрылась.

Канат выглянул наружу, убедился, что поблизости никого нет, и быстро выскочил из обменного пункта.

Через несколько секунд он уже сидел в своём внедорожнике.

Загорелась приборная панель.

Ожила рация.

Канат взял тангенту.

— Раз, два, три. Проверка связи. Есть кто на канале?

Ответа не последовало.

Он подождал несколько секунд и повторил:

— Есть кто на канале? Раз, два.

Почти сразу послышался мужской голос:

— Есть.

— Где находитесь?

— На сервисе в Казахфильме. А вы?

Канат облегчённо выдохнул.

— Отлично. Мы вас как раз искали. Находимся в обменном пункте возле магазина. Видели ваши попытки выехать и решили выйти на связь. Как приём?

— Принимаю. Не получилось прорваться. За поворотом перевернутый автобус, а на камерах его видно не было. Как приём?

— Принял. Будем пытаться пробраться к вам. Со стороны замены масла есть твари? Ворота там открыты. Как приём?

— Нет, чисто. Все ушли на шум, когда мы пытались выехать. Как приём?

— Принял. Это точно? Мы скоро выдвинемся к вам. Есть кому наблюдать и впустить нас? Как приём?

— Принял. Сделаем. Не проблема. Сколько вас? Как приём?

— Нас трое. Машина есть. Сейчас как раз из неё и выхожу на связь. Было бы неплохо загнать её к вам. Как приём?

— С машиной будет тяжело. Если честно, почти нереально. Возле въезда штук сто пятьдесят тварей. Как приём?

— Принял... А если заехать через замену масла, получится закрыть калитку? Как приём?

— Давай сначала проверим, закрывается ли она вообще. Сможешь выйти на связь через полчаса? Как приём?

— Думаю, да. Пока вокруг тихо. Кстати, через заднюю дверь можно попасть в магазин и загрузить продукты в машину. Как приём?

— Давай сперва разберёмся с дверью, а потом уже будем думать обо всём остальном. Конец связи.

— Принял. Конец связи.

Автосервис. Рубик и команда

После неудачной попытки прорыва ребята сидели понурые и молчаливые. В каждом ещё теплилась надежда, каждый мечтал спасти своих близких, связаться с ними, убедиться, что они живы.

За воротами творился настоящий кошмар. Тварей было столько, что за их спинами уже не было видно дороги. Казалось, будто на концерт мировой знаменитости собралась многотысячная толпа.

Рубик сидел перед мониторами и наблюдал за ними. Высокие и низкие, худые и полные, мужчины и женщины, старики и дети — теперь все они выглядели одинаково жутко.

Откуда взялась эта зараза?

Неужели что-то вырвалось наружу? Как в тех фильмах, где ставили опыты, кого-то случайно укусили, он скрыл это, вернулся домой — и с этого всё началось?

Рубик потрянул головой.

Сейчас это было неважно.

Главное — придумать, как выбраться отсюда с минимальным риском.

Его размышления прервал Рома, влетевший в комнату.

— Рубик, пойдём! Там кто-то на связь вышел!

— На какую ещё связь? — удивился тот, поднимая голову.

— Жасик по рации разговаривает. Говорит, рядом кто-то сидит. Они видели, как мы выезжали. Пошли быстрее!

Вместе с Ромой Рубик подбежал к «Секвойе», где сидел Жасик.

Закончив переговоры, тот коротко пересказал разговор: кто вышел на связь, где находится и что видел.

— Ладно, надо проверить дверь, через которую они смогут пройти к нам, — решил Рубик. — Если всё нормально, откроем путь.

По его лицу было видно, насколько он устал, но держался он по-прежнему уверенно.

Они подошли к стеклянной двери, ведущей в помещение замены масла.

Рубик осторожно заглянул внутрь.

На первый взгляд всё было тихо. Лишь разбросанные инструменты, масляные пятна и следы поспешного бегства напоминали о том, что произошло совсем недавно.

— Вроде чисто, — прошептал Рома.

— Вроде бы, — повторил Рубик, продолжая всматриваться в полумрак.

— Что с воротами? — спросил он у Жасика.

— Четыре створки закрыты. Одна осталась немного приоткрытой, но в целом всё целое. Думаю, можно проверить.

— А в ямах? Никто не мог там спрятаться?

— Вряд ли. Думаю, мы бы уже услышали. Хотя...

Жасик замолчал.

— Меньше разговоров, больше дела, — оборвал его Рубик. — Рома, подай наше древнее оружие.

Рома принёс две самодельные булавы из металлических труб с приваренными шипами и пластинами.

Вооружившись, Рубик и Жасик осторожно вошли внутрь.

Рома остался у двери, готовый в любой момент захлопнуть её.

В помещении стояла тишина.

Рубик направился к смотровым ямам, а Жасик пошёл проверять дальний угол и служебный туалет.

Они двигались медленно, внимательно осматривая каждый угол.

Почти одновременно оба остановились возле последней ямы.

Внизу кто-то стоял.

Небольшая фигура.

По остаткам одежды стало понятно, что это девочка.

Она стояла спиной к ним и не двигалась.

Жасик взглянул на Рубика и жестом показал, что спустится вниз.

Рубик молча кивнул и крепче сжал булаву.

Жасик быстро прыгнул в яму.

Раздался глухой удар.

Затем ещё один.

Спустя несколько секунд он уже выбирался обратно.

— Всё чисто. Можно заходить.

В помещение вошли Рома и Толик.

Они посмотрели вниз и ненадолго замолчали.

На их лицах читались не страх и не отвращение.

Лишь усталость, грусть и понимание того, в каком мире им теперь придётся жить.

— Закрывай ворота. Пусть проходят, — тихо сказал Рубик.

Все вернулись обратно.

— Рома, выходи на связь. Скажи, что путь свободен.

— Понял.

— Толик, бери сварку и листы металла. Начинаем зашивать ворота. Больше никто не должен пролезть.

Парни разошлись по своим местам.

Каждый понимал: на кону теперь не только их безопасность, но и чьи-то жизни.

Обменный пункт. Канат, Кармен, Алима

Вернувшись внутрь, Канат рассказал о разговоре по рации.

Кармен, как обычно, не отрывался от мониторов.

Вдруг его внимание привлёк один из экранов.

— Канат! Смотри! Ворота на замене масла закрылись!

— А снаружи как? Чисто? — спросил Канат, подходя ближе.

— Пока да. Никого не видно.

— Сколько времени прошло с момента связи?

— Почти двадцать семь минут.

Кармен кивнул.

— Подожди ещё минуту и можешь выходить. Я буду следить за камерами.

Канат действовал по уже отработанной схеме.

Осмотр двора.

Короткая перебежка к машине.

На этот раз дверь за ним закрывала Алима, пока Кармен наблюдал за происходящим на экранах.

Через несколько секунд после запуска двигателя ожила рация.

— У нас всё готово. Как приняли?

— Приняли. Через сколько будете?

— Минут через пятнадцать. Заезжать будем задом со стороны обменного пункта. Как приняли?

— Принял. Ждём. Конец связи.

Вернувшись обратно, Канат передал разговор Кармену и Алиме.

Начались сборы.

Они собирали всё, что могло пригодиться: воду, продукты, лекарства, тёплую одежду.

Кармен взял с собой «Стражник», а Канат проверил табельный пистолет.

Тем временем Алима тщательно запирала все двери и проверяла замки.

Кармен с удивлением наблюдал за её старательностью.

Он понимал, что если начнётся мародёрство, то в первую очередь будут грабить супермаркеты, склады и аптеки, а не обменные пункты.

И всё же эта предусмотрительность вызывала уважение.

Когда всё было готово, они сели в машину.

Двигатель завёлся с первого раза.

Спустя минуту внедорожник уже задним ходом въезжал в помещение замены масла.

У ворот стоял крепкий молодой парень с усталым, сосредоточенным взглядом.

Он придерживал створку, готовый захлопнуть её, как только машина окажется внутри.

Кармен выбрался первым.

Рядом стояло ещё несколько человек.

Разного возраста.

Уставшие.

Напряжённые.

Но живые.

А это сейчас было самым важным.

— Рома, — представился крепкий парень и протянул руку.

Следом шагнул невысокий юноша.

— Толик.

После него подошёл мужчина постарше.

— Жасик. Вообще-то Жасулан, если официально.

Ещё двое ограничились короткими кивками.

Последним подошёл Рубен.

Кармен внимательно посмотрел на него и вдруг замер.

Рубен тоже остановился.

Несколько секунд оба молча смотрели друг на друга.

Воспоминание пришло одновременно.

Они жили в одном дворе.

Более того — когда-то в одном подъезде.

Рукопожатие получилось крепким и долгим.

Автосервис

— Как я понял, выбраться не удалось? — первым нарушил тишину Кармен, оглядываясь по сторонам, словно пытаясь понять, кто здесь главный.

— Да, попытались выехать, — отозвался Рубен. — Но за углом оказался перевернутый автобус. На камерах его видно не было, поэтому пришлось резко возвращаться. Шум моторов и сигналов сразу привлёк тварей.

— И куда направлялись, если не секрет? — спросил Канат, бросив взгляд на подготовленные машины.

— На спасательную операцию. Хотели забрать семью Рубика, — спокойно ответил Жасик.

— Они точно дома? — уточнил Кармен, посмотрев на Рубена.

Тот опустил взгляд и на мгновение задумался.

— Очень надеюсь...

— Машины, смотрю, серьёзно подготовили, — заметил Канат, разглядывая металлическую защиту на кузовах. — Нашу тоже сможете усилить? Я в ней снаряжение возил. Собирался после смены на природу выбраться.

— Сделаем, без проблем, — кивнул Рома.

— Поставим стандартный пакет, — с усмешкой добавил Толик.

Рома, Толик и ещё двое парней отправились заниматься машиной Каната. Остальные прошли в комнату с мониторами, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Кармен, Рубен, Жасик, Канат и Алима расположились кто где: кто на диване, кто остался стоять. В комнате было тихо, но тишина эта не давила. Она была напряжённой.

— Итак, что мы имеем? — начал Канат, нахмурившись. — Ситуация вокруг хреновая. Тварей полно. И, похоже, повсюду.

— Это точно, — кивнул Рубик. — На камерах только их и видно. Человеческие головы... но уже не совсем человеческие.

— Ты говорил, что они сбежали на шум, — обратился Кармен к Рубену.

— Да. Когда мы застряли возле автобуса, Жасик несколько раз нажал на клаксон. Через минуту вся толпа с базарчика развернулась и двинулась прямо к нам. Будто точно знала, откуда идёт звук.

— Значит, звук их привлекает, — задумчиво произнёс Канат. — Возможно, сильнее, чем запах.

— Есть ещё одно наблюдение, — сказал Кармен, закуривая сигарету. — Обращение происходит быстро. Две-три минуты максимум. Если человек сильно ранен, то ещё быстрее. И самое интересное: на себе подобных они больше не нападают.

Рубен молча кивнул и тоже закурил. Жасик устроился на диване, открыл энергетик и сделал несколько глотков.

Повисла тишина.

— И что дальше? — наконец спросил Канат.

Рубик устало выдохнул, не отрывая взгляда от мониторов.

— Нужно дождаться подходящего момента и попробовать снова. У меня нет права не попытаться.

Комната вновь погрузилась в молчание.

У каждого был кто-то, ради кого стоило рисковать.

— А выход на крышу есть? — спросил Канат. — Чтобы сверху посмотреть, где именно автобус перекрыл дорогу.

— Есть, — ответил Жасик. — Но находится он с другой стороны здания, со стороны двора. Там же выход на задний двор.

— Надеюсь, дверь надёжно закрыта? — резко спросил Кармен.

Рубик кивнул.

— Проверяли. Всё закрыто.

— Тогда, может, поднимемся и осмотримся? — предложил Кармен.

— Не проблема. Но есть один нюанс... — произнёс Жасик.

— Какой?

— Ваша машина. Если будете выезжать на ней, то только через задний двор. Чтобы подъехать к воротам, придётся объехать всё здание. Там есть узкая грунтовая дорога вдоль стены сервиса.

Он ненадолго замолчал.

— И ещё. С южной стороны камер у нас нет. Мы там фактически слепы.

— Да мы и так действуем почти вслепую, — перебил Кармен. — До двора больше двухсот метров. Заправка, алкомаркет, ещё один сервис, жилые дома. Кто знает, что сейчас происходит по пути. Но сидеть и ждать мы тоже не можем.

В его голосе звучала уверенность.

На несколько секунд он словно взял на себя роль командира.

— А если попробовать пешком? — неожиданно подала голос Алима.

— Пешком? — удивился Рубик.

— Не всем, конечно. Двоим. Аккуратно, перебежками, как разведчикам. С рациями и оружием. Проверить обстановку.

Все задумались.

— Вообще-то идея здравая, — поддержал её Рубик. В его голосе впервые появилась надежда. — Двое идут вперёд, добираются до своих, оценивают ситуацию. Если всё чисто, выходят на связь. Тогда уже выдвигаемся на машинах и забираем их.

— А кто-то останется здесь, чтобы открыть ворота и встретить вас, — добавила Алима.

— Слушайте, а план-то отличный, — впервые за долгое время улыбнулся Канат.

— Осталось решить, кто идёт, кто остаётся и кто готовит машины, — сказал Кармен.

— Я могу остаться здесь, — сразу ответила Алима. — И ребята, которые сейчас занимают машину, думаю, тоже.

— А пойду я, — твёрдо сказал Рубик. — Там моя семья. Я знаю, где они, и у меня есть ключи.

— Я с тобой, — добавил Кармен. — Мне нужно вытащить Алису.

Он посмотрел на Рубика.

— Сначала зайдём за Алисой. Потом вместе отправимся к твоим. Так будет безопаснее.

Рубик просто кивнул.

— А оружие? — спросил Канат.

— Да какое там оружие... Самодельные булавы, копья, кувалды.

— Всё лучше, чем голыми руками, — заметил Кармен.

Он посмотрел на часы.

— Двадцать минут на подготовку. Потом выходим.

Никто не возражал.

Все разошлись по делам.

Теперь у них был хотя бы план.

Спустя двадцать минут Кармен и Рубик стояли у ворот пункта замены масла, словно бегуны перед стартом.

Через плечо у каждого висела потёртая сумка. Одеты они были во всё самое удобное и практичное.

Внутри лежал минимум необходимого: складной нож, рация, плоскогубцы и несколько перевязочных пакетов.

На ремнях висели молотки.

В руках — самодельные булавы.

Парни решили, что в тесных подъездах такое оружие будет полезнее длинных копий.

В другое время они бы наверняка посмеялись над своим видом.

Сейчас никому не было смешно.

Оба молчали.

Каждый переживал собственный момент перед выходом в неизвестность.

Мир за воротами больше не казался привычным.

Улица, по которой они ходили домой, гуляли с детьми и покупали продукты, превратилась в чужую территорию.

Опасную.

Враждебную.

Непредсказуемую.

Они докурили по сигарете, выслушали короткие пожелания ребят и приготовились к выходу.

Без пафоса.

Без громких речей.

Просто:

— Возвращайтесь.

Ворота медленно приподнялись.

И они шагнули наружу.

На мгновение показалось, будто мир замер.

Воздух стал тяжелее.

Звуки приглушённые.

Город оставался тем же.

И одновременно был совершенно другим.

Изуродованным.

Опустевшим.

Чужим.

Они не обсуждали, что делать, если не вернуться.

Не перед таким выходом.

Не сейчас.

Убедившись, что все твари по-прежнему находятся с другой стороны сервиса, Кармен и Рубик переглянулись и побежали.

Лёгкий бег.

Ровное дыхание.

Под ногами хрустело разбитое стекло.

По обеим сторонам дороги стояли брошенные машины. Одни были перевёрнуты, другие выгорели дотла.

Они пересекли дорогу и остановились у угла пятиэтажки.

Прижавшись к холодной стене, осторожно выглянули.

Возле знакомого магазина топтались восемь фигур.

Двое качивались возле входа.

Остальные стояли возле овощного прилавка.

Будто чего-то ждали.

Или уже забыли, зачем пришли сюда.

Но это были не люди.

Движения существ выглядели рваными и неестественными.

Головы были слегка запрокинуты.

Руки безвольно свисали вдоль тела.

Лиц рассмотреть не удавалось.

Да и желания такого не возникало.

Кармен медленно выдохнул.

Рубик понял всё без слов.

— Попали мы, бро... — прошептал Кармен.

— Сколько их?

— Восемь.

— Мимо пройти получится?

— Не думаю.

Рубик ненадолго задумался.

— Тогда, может, обойдём дом с другой стороны? Вдоль дороги. Там людей всегда меньше было.

Кармен ещё раз выглянул за угол.

— Можно попробовать.

— Тогда пошли.

Быстро, пригибаясь, они добежали до противоположной стороны дома и снова прижались к стене. Сердца колотились чаще обычного, но движения оставались выверенными.

Кармен осторожно выглянул из-за угла.

— Чисто, — прошептал он. — Пойдём по тротуару, вдоль кустов. Может, вообще никого не встретим.

Шаг за шагом они продвигались вперёд, стараясь не издавать ни звука. В мёртвой тишине даже собственное дыхание казалось слишком громким. Они миновали три дома и несколько въездов во дворы, почти не замечая, какое расстояние уже преодолели.

— Вот что значит настоящая мёртвая тишина, — тихо усмехнулся Рубик.

Кармен лишь слегка улыбнулся в ответ.

— Давай свернём в огороды. Оттуда сможем осмотреть весь двор, и твой подъезд будет как на ладони.

— Согласен.

Они скользнули в проём между заборами, словно тени. Пробежав около пятидесяти метров, остановились в зарослях кустарника.

Двор просматривался не полностью. Обзор закрывали густые деревья, припаркованные машины и высокий забор футбольного поля.

Кармен тихо выругался, вспомнив, как жильцы годами добивались установки шлагбаума, но так ничего и не добились.

Подъезд Рубика был виден хорошо — до него оставалось не больше двадцати метров. Подъезд Кармена находился чуть дальше — метрах в сорока.

— Двор как на ладони, — пробормотал Рубик.

— Да. И такой... пустой.

Когда-то здесь всегда кипела жизнь: дети играли на площадке, подростки гоняли на мопедах, бабушки сидели на скамейках, а мальчишки до позднего вечера гоняли мяч.

Куда все исчезли?

— Разбежались, наверное, — словно прочитав его мысли, тихо сказал Рубик.

С одной стороны двора находился большой супермаркет, куда съезжался весь район. Напротив располагалась овощная лавка. Раньше там почти всегда стояла очередь.

Теперь — ни души.

— Ну что будем делать? — спросил Рубик, поглядывая в сторону своего подъезда.

— Нужно обойти детскую площадку. Не стоит светиться на открытом месте. Лучше пройти вдоль периметра, за домами.

— Вижу. Вон там, за тем домом, идут огороды. Можно перебежать и укрыться. Оттуда будет видно остальную часть двора.

— Хорошо. Только действовать будем быстро и тихо.

Они переглянулись, готовясь к рывку.

И в этот момент прозвучал выстрел.

— Внимание... — едва слышно произнёс Рубик, напряжённо прислушиваясь.

Кармен кивнул.

До подъезда оставалось всего несколько метров. По обе стороны тянулись невысокие заборы. Если придётся отступать, путь будет только один — назад. А встречать противника лучше именно здесь, в узком проходе, где удобнее использовать булавы.

Парни молча приготовились действовать слаженно.

Звук становился ближе.

Неожиданно с лестничной площадки выскочила тварь.

Когда-то это была женщина средних лет. Сейчас её локти были неестественно вывернуты, шея вытянута, ногти превратились в длинные когти, кожа приобрела синеватый оттенок. Волос почти не осталось, а зубы больше напоминали клыки.

Пол определить было уже сложно, но по телосложению Кармен начал замечать закономерность: крупные и массивные твари чаще всего были мужчинами, а более худые — женщинами.

Следом появилась ещё одна.

Парни на мгновение замерли.

— Стоять, — тихо приказал Кармен.

Рубик шагнул вперёд.

Размахнувшись, он ударил первую тварь по шее.

Существо отлетело в сторону и с грохотом врезалось в забор.

Вторая тварь остановилась, словно пытаясь понять, что произошло.

Кармен выхватил нож и метнул его.

Лезвие просвистело возле уха Рубика и вошло твари точно в лоб.

Она рухнула лицом вниз.

— Вот это да... А если бы в меня попал? — усмехнулся Рубик, покрутив пальцем у виска.

Кармен только улыбнулся и махнул рукой.

Подойдя к подъезду, они прислушались.

— Тихо вроде, — прошептал Кармен.

— Да, пока спокойно, — согласился Рубик.

— Ну что, идём? — спросил он уже не так уверенно.

Воздух был пропитан тяжёлым запахом разложения. Но среди этой вони ощущалось что-то ещё.

Что-то знакомое.

Кармен втянул воздух носом.

— Чувствуешь?

— Я не собираюсь это нюхать, — усмехнулся Рубик, прикрывая нос футболкой.

Кармен снова принюхался.

— Табак... и ментол. Кто-то недавно курил. Значит, здесь есть люди.

— Будем проверять двери квартир? — спросил Рубик.

— Зачем?

— Чтобы потом никто неожиданно не выскочил нам навстречу, если придётся отступить. Кармен задумался на секунду.

— Логично. Только без фанатизма.

Он посмотрел на лестницу и коротко скомандовал:

— Пошли.

Сервис

После ухода Кармена и Рубика на поиски близких на сервисе воцарилась напряжённая тишина. Все ждали сигнала по рации, но без дела никто не сидел. Люди принялись ещё раз проверять машины, чтобы в критический момент техника не подвела.

— Если честно, я предлагаю обосноваться здесь, — сказал Канат. — Вода есть. Даже если её отключат, можно сделать запас. Душ работает, туалет тоже. Места достаточно, чтобы организовать спальные места. Генератор имеется, печка на зиму есть. По-моему, неплохое место для базы.

Остальные согласно кивнули.

Канат был прав.

— Тогда нужно провести ревизию и понять, что у нас есть, а чего не хватает, — взял инициативу на себя Жасик. — Рома, проверь генератор. Толик, собери вместе всё масло и посмотри печь на отработке. Алима, займись продуктами и напитками. Остальные соберите инструмент, мусор и наведите порядок. Рации держите включёнными. Если парни выйдут на связь, реагировать нужно будет сразу.

Сам Жасик первым взялся за уборку.

— Думаешь, у них получится? — спросил Канат, помогая разгрести завалы.

— Надеюсь, — ответил Жасик. — Но независимо от того, получится у них или нет, нам нужно учиться жить дальше. Хотя сейчас правильнее сказать — выживать. Прошло всего сорок минут, ещё рано делать выводы. Кстати, подгони машины поближе к воротам.

Рома и Толик как раз заканчивали осмотр техники.

Масла в сервисе оказалось столько, что при желании в нём можно было купаться. Генератор был полностью исправен и способен работать без остановки всю ночь.

Алима перебирала продукты с неожиданным для себя энтузиазмом. Она разложила на полу всё, что удалось собрать: напитки, шоколадки, сухари, чипсы, печенье.

Вот только настоящей еды почти не было.

— Алима, что там у нас? — крикнул Жасик.

— Не очень, — ответила девушка. — Сладостей много, а вот питьевой воды почти нет. Да и нормальной еды тоже.

— Плохо, — выдохнул Жасик, уперев руки в бока. — Придётся искать запасы.

Спустя полчаса все собрались в клиентской комнате.

— Ну что, докладывайте, — сказал Жасик, окончательно принимая на себя роль старшего.

— У меня ничего хорошего, — начала Алима. — Практически всё придётся искать. Есть газировка, сладости и снеки. Долго на этом не протянуть.

Все понимали, что вопрос еды рано или поздно станет одним из главных.

— Ясно, — кивнул Жасик. — Дождёмся ребят и будем думать дальше.

Он посмотрел на Толика.

— Что у тебя?

— Масла много. Тонны три, наверное. Но всё перемешано: разные производители, вязкость, допуски. Для печки это не важно, а вот для машин нужно будет рассортировать.

— Сделаем.

— Рома?

— Генератор в порядке. Но если отключат электричество надолго, понадобятся запасные ремни, шланги и расходники. Лучше подготовиться заранее.

— Хорошо, запишем. И ещё неплохо было бы раздобыть пару дополнительных генераторов.

— Согласен, — поддержал Канат.

— Тогда составляем список всего необходимого, кроме продуктов. С едой будем разбираться отдельно.

В этот момент за воротами послышался шум двигателя.

Все насторожились.

Жасик первым бросился к мониторам.

На одной из камер показалась «Газель».

Возле неё находились трое парней и две девушки.

Девушки сидели внутри машины, удерживая двери, а парни отбивались от наседавших тварей с помощью бит.

— Чёрт... — выдохнул Канат.

Жасик уже бежал к калитке.

Распахнув дверь, он закричал:

— Сюда! Быстро сюда!

Двое парней продолжали прикрывать девушек. Третий держал оборону возле водительской двери.

Первая девушка вбежала внутрь.

Лица у неё почти не осталось.

Следом ворвалась ещё одна.

А потом появились твари.

Парень, стоявший у калитки, перестал отбиваться.

Обернулся.

Посмотрел на друзей и почти шёпотом произнёс:

— Я люблю вас...

В следующую секунду его накрыла толпа.

Жасик невольно отвёл взгляд.

Это было слишком жестоко.

— Всё, всё... успокойтесь, — сказал Канат, усаживая выживших. — Вы уже в безопасности.

Девушки плакали навзрыд.

Парни сидели молча, глядя в пустоту.

— Алима, принеси воды, пожалуйста, — тихо попросил Жасик.

И в этот момент ожила рация.

Послышались треск и помехи.

— Тихо! — резко сказал Канат.

Все замерли.

— Что там?

— Кто-то выходит на связь, — ответил Рома.

— Толик, на крышу! Возьми рацию и попробуй поймать сигнал! — скомандовал он.

Толик схватил устройство и бросился наверх.

Через несколько минут он вернулся.

— Это Кармен. Им нужна эвакуация.

Канат и Жасик даже не переглянулись.

Оба сразу направились к машинам.

— Газель будем таранить! — уверенно произнёс Канат в рацию.

— Принял. Выдвигаемся, — коротко ответил Жасик.

Рома и Толик распахнули ворота.

Алима, не колеблясь, заняла место у прохода, сжимая в руках дубинку. Если кто-то про-
рвётся внутрь, она собиралась встретить его первой.

Двигатели взревели.

Машины тяжело тронулись с места и устремились вперёд.

Колёса безжалостно перемалывали всё, что попадалось на пути.

Стоявшую поперёк дороги «Газель» пришлось сталкивать в сторону — сейчас было не
до осторожности.

Чтобы объехать перевёрнутый автобус, колонна ушла на тротуар, затем на обочину и
только после этого вернулась на дорогу.

Педаль газа ушла в пол.

Каждая секунда могла стоять чьей-то жизни.

Подъезд. Кармен и Рубик

Поднявшись на второй этаж, парни двигались медленно и настороженно. Дверные ручки
проверяли осторожно, прислушиваясь к каждому шороху.

На полу виднелись тёмные пятна. В воздухе стоял тяжёлый запах.

Кармен прекрасно понимал, что это может означать.

Мысли о близких вызвали тревогу, но отступить было нельзя.

Одна из дверей поддалась.

Парни переглянулись.

Оставлять за спиной незачищенную квартиру было слишком опасно.

— Я открою, ты заходишь первым, — шёпотом сказал Рубик.

— Хорошо, — кивнул Кармен. — Здесь ведь жили семьи. И дети тоже...

Рубик осторожно приоткрыл дверь.

Запах ударил в нос резко и едко.

Кармен невольно отступил на шаг и прикрыл лицо рукой.

— Держись, — тихо произнёс Рубик и первым вошёл внутрь.

Квартира тонула в полумраке. Окна были плотно завешены шторами.

Всё выглядело застывшим.

Будто время здесь остановилось.

Из гостиной доносилось тихое бормотание.

На диване сидела крупная женщина. Из стороны в сторону она слегка покачивалась, при-
жимая к себе детское тело.

Кармен замер.

В её голосе ещё оставалось что-то человеческое.

Слишком человеческое.

Но кровь на одежде, запах и неестественные движения не оставляли сомнений.

Она уже не была человеком.

Из глубины квартиры донёсся шорох.

Кармен указал взглядом на дверь в конце коридора.

Рубик понял его без слов.

Кармен двинулся вперёд, стараясь не шуметь.

Подойдя к двери, прислушался.

Сердце забило быстрее.

Он открыл дверь.

Перед ним оказалась детская.

Стол.

Шкаф.
Кровать.
На кровати лежала связанная девочка.
Её тело уже начало меняться.
Она дёргалась и извивалась, пытаясь освободиться.
Кармен застыл.
На секунду внутри всё сжалось.
Он понимал, что выбора нет.
Кармен подошёл ближе, крепче сжал рукоять булавы и одним точным ударом прекратил её страдания.
Без злости.
Без ненависти.
Просто потому, что другого выхода не осталось.
— Твоя душа очищена... — тихо произнёс он.
Женщина в гостиной продолжала сидеть на диване, словно ничего не произошло.
На тумбочке возле входа лежали ключи.
Парни забрали их и осторожно вышли обратно в подъезд.
До нужной квартиры оставался всего один пролёт.
Они облегчённо выдохнули.
Но расслабляться было рано.
На следующем этаже запах стал ещё сильнее.
Воздух наполнился смесью гнили, сырости и чего-то невыносимо тухлого.
В глазах начало щипать.
На стенах, ступенях и перилах виднелись следы крови и грязи.
Подъезд будто вымер.
— Пришли... — прошептал Кармен, прижавшись к стене.
Дверь его квартиры находилась прямо рядом.
Рубик встал напротив, возле соседней двери.
Кармен потянул ручку.
Заперто.
Он тихо постучал.
Затем ещё раз.
Чуть громче.
Ответа не последовало.
Внутри всё сжалось.
Почему не открывают?
Алиса должна быть здесь.
Он снова постучал.
Тишина.
И вдруг сверху послышался лёгкий шорох.
Не из квартиры.
С лестничного пролёта между четвёртым и пятым этажами.
Оба мгновенно замерли.
Страх ледяной волной прокатился по телу.
Впервые за весь путь они почувствовали настоящий ужас неизвестности.
— Надо проверить... — едва слышно произнёс Рубик.
Кармен молча кивнул.
На полусогнутых они начали подниматься выше.
В одной руке булава, в другой молоток.

Пальцы дрожали.
Когда верхний пролёт оказался в поле зрения, они остановились.
Возле одной из дверей лежал человек.
Мужчина.
На заражённого он не был похож.
По крайней мере, внешне.
— Это человек? — шёпотом спросил Кармен.
— Похоже на то.
Кармен осторожно ткнул его ногой.
Мужчина лишь слегка повернулся на бок.
Тогда он пнул чуть сильнее.
И в ту же секунду лежавший вскочил, выхватывая из-под себя мачете.
— Назад, твари! Не подходите!
Парни моментально подняли руки.
— Спокойно, спокойно. Мы свои, — произнёс Кармен.
Мужчина тяжело перевёл дыхание.
Напряжение постепенно начало уходить из его взгляда.
— Я думал, вы из этих...
— Кто ты такой?
— Кармен. Живу этажом ниже. Ищу свою жену, Алису.
— Алису? Так это ты её муж?
— Да. А ты кто?
— Тимур. Я здесь дежурю.
Он указал на дверь рядом с собой.
— Она и ещё несколько женщин с детьми находятся там.
Кармен закрыл глаза и шумно выдохнул.
Словно с плеч сняли многотонный груз.
Рубик хлопнул его по плечу.
— Спасибо тебе... — только и смог сказать Кармен.
— Да не за что. Мы уже надежду начали терять.
Тимур несколько раз постучал в дверь особым условным сигналом.
Щёлкнул замок.
Дверь открылась.
На пороге появилась Алиса.
Её глаза мгновенно наполнились слезами.
Она бросилась к Кармену и крепко обняла его.
— Живой... Живой...
Кармен обнял её в ответ.
Молча.
Не скрывая собственных слёз.
Рубик стоял чуть в стороне и улыбался.
Алиса заметила его.
— Рубик!
Она шагнула к нему и крепко обняла.
— Спасибо, что был рядом с ним.
За её спиной виднелась освещённая квартира.
Женщины.
Дети.
Испуганные, уставшие, но живые.

— Ой, Рубик... И ты живой... Слава богу... Твои тоже здесь. Все целы.
Из комнаты высыпали дети.
Рубик опустил на колени.
Слёзы сами текли по щекам.
Следом выбежала Назира.
Она бросилась к мужу и крепко обняла его.
Будто боялась отпустить.
Тимур закрыл дверь и пригласил всех в зал.
— Проходите. Расскажите, что там происходит.
За столом с кружками горячего чая воцарилась тишина.
Кармен рассказал обо всём, что они с Рубиком пережили по пути.
О том, что творится на улицах.
О заражённых.
О людях.
О хаосе.
Слушали молча.
На лицах читались страх и неверие.
Наконец Тимур закурил сигарету.
Запахло ментолом.
— У нас здесь тоже проблемы были, — сказал он. — Только не с тварями. С людьми.
— Что произошло? — спросил Рубик.
— Не знаю, откуда они появились. Похоже, недавно освободились и обосновались где-то поблизости. Когда всё началось, стали ходить по квартирам под видом помощи. А потом начали грабить, избивать... Женщин трогали...
Он надолго замолчал.
— Рабочий день был. Мужчин почти не осталось дома. Одни женщины, дети и старики. Они этим воспользовались.
— Где сейчас эти уроды? — спросил Кармен.
— Где-то в соседних домах. Последний раз видел, как они перебежали в сторону шестнадцатого дома.
— С ними нужно что-то решать, — тихо сказал Рубик. — Иначе проблем будет не меньше, чем от заражённых.
Повисло тяжёлое молчание.
Каждый старался насмотреться на родных.
Прижать их к себе.
Запомнить этот короткий миг спокойствия.
Но отдыхать было нельзя.
— Нам нужно уходить отсюда, — сказал Кармен.
— Куда? — удивилась Алиса.
— На сервис, — ответил Рубик. — Там уже оборудована база. Есть генератор, камеры, место для людей. С едой пока туго, но это решаемо.
— А здесь чем плохо? — осторожно спросила Назира.
— Здесь мы в ловушке, — ответил Кармен. — Если отключат воду, свет или газ, нам станет намного тяжелее. А сервис можно укрепить и оборонять.
— Собирайте всё необходимое, — добавил Рубик. — Лекарства, аптечки, документы, одежду, тёплые вещи. Всё, что пригодится детям.
Кармен достал рацию.
С первого раза связаться не удалось.
В эфире были только шум и помехи.

Лишь спустя несколько попыток сигнал прошёл.

Слабый, с треском, но достаточный.

Эвакуацию подтвердили.

— У нас максимум пятнадцать минут, — громко сказал Кармен. — Потом выходим.

Квартира мгновенно ожила.

Все занялись делом.

Назира собирала лекарства и перевязочные материалы.

Рубик помогал детям одеваться.

Тимур обходил квартиру, складывая в пакет всё, что могло сойти за оружие: ножи, отвёртки, тяжёлые инструменты.

Алиса проверяла холодильник и складывала продукты.

Кармен искал фонарики, зарядки, документы, батарейки, тёплую одежду и всё, что могло пригодиться в ближайшие дни.

Через десять минут в коридоре уже стояли рюкзаки, сумки, пакеты и свёрнутые пледы.

Все были готовы.

С улицы донёсся звук двигателя.

Рация ожила.

— Парни, как слышно? У вас полминуты. Мы разворачиваемся.

Голос Каната звучал уверенно.

— Принял, — ответил Кармен. — Будьте осторожны. В районе бродят какие-то отморозки. Возможны проблемы.

Он посмотрел на собравшихся.

— Всё. Пошли. Быстро и тихо.

Через несколько минут все уже сидели в машинах.

Дорога до сервиса прошла без происшествий.

Хотя за окнами творился настоящий хаос.

На заправках стояли очереди.

Люди выбегали из магазинов с сумками и пакетами.

Кто-то кричал.

Кто-то плакал.

Кто-то ругался.

Паника стремительно захватывала город.

Кармен смотрел в окно и думал:

Понимают ли эти люди, что происходит на самом деле?

Или всё ещё надеются, что это временно?

Что появятся военные, включатся сирены и кто-нибудь снова возьмёт ситуацию под контроль?

Но ничего этого не происходило.

Не было ни предупреждений, ни приказов, ни помощи.

Государство молчало.

Страна замерла.

А люди начали спасать себя сами.

Наверное, именно в такие времена и проявляется настоящая человеческая сущность.

Каждый спасает своих.

Без приказов.

Без обязанностей.

На одном только инстинкте.

Кармен невольно задумался о другом.

Что сейчас происходит в зоопарках?

В приютах для животных?
В лабораториях?
Если зараза добралась и туда...
Горилла весом четыреста килограммов.
Лев.
Тигр.
Или просто стая заражённых крыс.
От этих мыслей по спине пробежал холодок.
Это уже не фантастика.
Это происходит прямо сейчас.
Где-то совсем рядом.

Когда колонна вернулась на сервис, люди быстро включились в работу.
Кто-то разбирал вещи.
Кто-то устраивал детей.
Кто-то проверял окна и двери.
Некоторые просто сидели молча, пытаясь прийти в себя.
Кармен поднялся на ступеньку и громко произнёс:
— Итак, друзья. Подойдите поближе. Нам нужно решить, как жить дальше.
Он оглядел собравшихся.
— Для начала давайте познакомимся. Каждый расскажет, кто он и чем может быть полезен.
Кармен указал в сторону Жасулана:
— Это Жасулан. Если бы не он, этот сервис давно бы развалился.
Затем он перевёл взгляд на остальных.
— Это Рома и Толик — наши технари. Они отвечают за всё, что гудит, крутится, ломается или может взорваться.
По комнате прокатились лёгкие смешки.
— Это Канат. Оказался здесь, можно сказать, по воле случая. Но очень вовремя.
Кармен кивнул в сторону Алимы.
— Это Алима, сотрудница обменного пункта...
— ...и девушка, которую ты спас, — с улыбкой закончила она.
Кармен сдержанно улыбнулся в ответ и продолжил:
— Это Рубик. Раньше он тоже работал здесь.
Потом указал на мужчину постарше.
— Это дядя Женя. Человек, который знает, как держать оборону.
— Назира — его супруга.
Он посмотрел на детей.
— А это наши маленькие герои.
На мгновение в комнате воцарилась тишина. Каждый чувствовал, что только что был сделан первый шаг к чему-то новому. К тому, что теперь станет их жизнью.
Кармен перевёл взгляд на Алису.
— А это Алиса... любовь моя.
Сказано было спокойно, почти негромко, но так, что все всё поняли без лишних пояснений.
Алиса смущённо опустила глаза.
Кармен хлопнул в ладони и потёр руки.

— Ладно. Теперь к делу. Первое — наша база. Второе — еда. Третье — транспорт. И четвёртое, пожалуй, самое важное — оружие. Без него в новом мире далеко не уйдёшь.

Он оглядел собравшихся.

— Предлагаю высказываться по очереди. Спокойно и без...

— Да давайте проще, — перебил его Канат. — Проголосуем. Кто за то, чтобы сделать базой сервис, поднимает руку. Кто против — объясняет почему.

— Вполне справедливо, — кивнул Жасик.

Руки поднялись почти сразу.

Единогласно.

Никто не возражал.

Место было далеко не идеальным, но лучше варианта пока не существовало.

Вопрос с продуктами тоже решили быстро.

Утром планировали выдвинуться в ближайший магазин.

Рискованно.

Но выбора не было.

С оружием всё оказалось сложнее.

— Все магазины, где можно раздобыть стволы, скорее всего уже закрыты, — сказал Кармен, задумчиво затягиваясь сигаретой. — Или давно разграблены. Чтобы проверить это, придётся ехать в центр. Один из крупных магазинов находится возле Арбата.

— А там, скорее всего, уже целая стая этих тварей, — добавил Рубик.

— Именно, — кивнул Кармен. — Поэтому пока отложим этот вопрос. Сначала займёмся укреплением базы.

Он подошёл к мониторам и указал на схему территории.

— Смотрите. Площадь здесь большая, периметр тоже немаленький. Если хотя бы частично укрепить его баррикадами, сделать нормальные ворота и несколько наблюдательных точек, уже станет проще.

Он задумался.

— А там, где сейчас базарчик, можно со временем организовать парковку. Или даже теплицы.

— Лучше теплицы, — спокойно сказал Рубик. — Еда важнее.

— Согласен, — поддержал Жасик.

— Бетонный забор мы всё равно не потянем, — вмешался дядя Женья. — Ни техники, ни материалов нет.

Он затушил сигарету.

— Нам нужна хоть какая-то подготовка. Кто-нибудь занимался стрельбой, охотой, боевыми искусствами?

Ответом стало молчание.

— Понятно...

Дядя Женья вздохнул.

— Я служил. Правда, давно. Но кое-что ещё помню. Если добудем оружие, покажу, как с ним обращаться.

Он обвёл всех взглядом.

— А пока нужно сделать главное — распределить обязанности. Чтобы потом никто не говорил, что не знал или ему не сказали.

Все согласно кивали.

— Дальше топливо, — продолжил он. — Его понадобится много. Очень много. Пока есть возможность, нужно собирать всё, что найдём: бензин, солярку, канистры. Заправки, стоянки, гаражи — всё пригодится.

— А периметр чем будем ограждать? — спросил Жасик.

— Над этим ещё думать надо, — пожал плечами Канат. — За один день такое не решается.

— Тогда начнём с расчётов, — предложил Рубик. — Посчитаем, сколько вообще потребуется материалов. А потом уже будем решать, из чего строить. Металл, доски, крыши — хоть из капотов грузовиков.

— Правильно мыслишь, — одобрил Кармен.

— И само здание нужно усиливать, — добавил дядя Женья.

— Может, ещё ров выкопаем? — усмехнулся Рома.

— А между прочим, идея неплохая, — прищурился дядя Женья. — Вот ты этим и займёшься.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Проект и лопата — за тобой.

В комнате впервые за весь день раздался смех.

Нервный.

Усталый.

Но искренний.

Женщины взяли на себя всё, что помогало сохранить ощущение дома: уборку, готовку, стирку, заботу о детях.

Мужчины занялись вопросами безопасности, снабжения, транспорта и обороны.

Не потому, что кто-то обязан.

Просто так получилось само собой.

Каждый занялся тем, что умел лучше всего.

Но была проблема куда серьёзнее голода, холода или заражённых.

Беззаконие.

По рассказам дяди Жени, оно уже набирало силу.

И если с тварями всё было более-менее понятно, то люди оставались самой непредсказуемой угрозой.

Похоже, именно с этим им вскоре предстояло столкнуться.

Утро

С самого рассвета мужчины принялись за работу. Территория сервиса постепенно преобразилась. До безопасного убежища ей было ещё далеко, но место уже начинало походить на базу, где можно не просто прятаться, а жить.

Первым делом занялись спальными помещениями.

После недавнего ремонта в раздевалке оставались стройматериалы: гипсокартон, цемент и две пластиковые двери. Всё это решили использовать с максимальной пользой. Из гипсокартона возвели перегородки и разделили помещение на небольшие комнаты площадью около десяти квадратных метров каждая.

Общая площадь первого этажа составляла примерно семьдесят квадратных метров. В результате получилось семь маленьких комнат и узкий коридор, ведущий от входа к лестнице на второй этаж.

Наверху, в бывшей раздевалке, оборудовали общую комнату для собраний и обсуждения важных вопросов.

Старый магазин площадью около девяноста квадратных метров тоже переоборудовали. Тридцать квадратов отвели под кухню и столовую, а оставшееся пространство превратили в продуктовый склад.

Помещение замены масла, рассчитанное на семь автомобилей, также изменили. Четыре ямы оставили для обслуживания и ремонта техники, а три другие приспособили под хранение оружия, инструментов и личных вещей.

Ворота, через которые раньше заезжали машины, наглухо заварили, усилили дополнительными перегородками и замаскировали так, чтобы снаружи они не бросались в глаза.

Немного поодаль находились старые пристройки: грузинская пекарня и небольшая закусочная. Их обыскиали ещё в первые дни, когда вопрос еды стал вопросом выживания.

Оттуда вывезли четыре холодильника, напитки и всё, что ещё можно было употреблять в пищу.

Алкоголь брать запретили сразу.

Без исключений.

Сигареты оставили. Пользы от них было немного, но и особой угрозы они не представляли.

Через дорогу стоял небольшой магазинчик возле жилого дома, один из тех, что встречаются на каждом квартале. Теперь такие места регулярно становились целью вылазок, пока там оставались хоть какие-то запасы.

В этот раз повезло.

За пару часов удалось вывезти почти всё, кроме спиртного. Забрали даже две морозильные камеры.

Остальное пришлось бросить.

К магазину начали стягиваться твари.

Иногда по дороге проезжали машины с выжившими.

Никто не останавливался.

Никто не здоровался.

Лишь короткие настороженные взгляды через стекло.

В них было больше недоверия, чем враждебности.

Но доверия не осталось совсем.

Где-то вдали время от времени звучали автоматные очереди, глухо раздавались взрывы, поднимались столбы дыма.

Сирены полиции, скорой помощи и спасателей всё ещё резали воздух, будто мир отчаянно сопротивлялся неизбежному.

Но это сопротивление слабело с каждым днём.

Кто-то ещё продолжал спасать людей.

Кто-то до последнего выполнял свой долг.

Только таких становилось всё меньше.

Первые дни сирены не замолкали ни днём ни ночью.

Потом звучали реже.

Ещё реже.

А затем исчезли совсем.

Твари прибывали бесконечными волнами.

Казалось, остановить их невозможно.

Люди прятались, бежали, объединялись в небольшие группы. Просыпался древний инстинкт самосохранения.

Прошла неделя.

Город словно вымер.

Людей на улицах стало значительно меньше. Машины встречались всё реже.

Те, кому удалось пережить первые дни катастрофы, сбивались в небольшие сообщества, напоминавшие первобытные племена.

Каждый день превращался в борьбу за еду, воду и безопасность.

Сколько ещё продержится электричество?

Никто не знал.

Среди них не было энергетиков, инженеров или специалистов, способных ответить на этот вопрос.

Были лишь обычные люди, объединённые общей бедой.

Многие ещё надеялись, что помощь придёт.

Но с каждым днём эта надежда угасала.

Все постепенно понимали простую истину:

Однажды отключится электричество.

Пропадёт вода.

Перестанет работать газ.

Остановится отопление.

Не потому, что закончатся ресурсы.

А потому, что не останется тех, кто поддерживает работу всей системы.

Пока ещё выручал генератор.

А вот вода уже начала превращаться в серьёзную проблему.

Каждый литр приходилось экономить.

Но оставался и другой вопрос.

Куда более опасный.

Те самые отморозки, о которых говорил дядя Женья.

Рано или поздно с ними придётся что-то решать.

И чем раньше, тем лучше.

— Нам нужно как можно скорее решить вопрос с водой, — сказал Кармен, сидя за обеденным столом. В его голосе звучало спокойствие, но за ним чувствовалась тревога. — Август заканчивается. Зима не за горами.

— И не только с водой, — добавил дядя Женья, мрачно глядя в окно. — Мы до сих пор не решили вопрос с оружием. Да и теми ублюдками нужно заняться. Чем дольше тянем, тем хуже для нас.

Он ненадолго замолчал и продолжил:

— Все понимают, что неизбежного не избежать. Если они узнают, что здесь находится обустроенная база, живут семьи, женщины, дети, у нас есть техника и запасы, они обязательно попытаются напасть. Это лишь вопрос времени. А пока преимущество на нашей стороне, нужно действовать.

Работа кипела каждый день, с рассвета до самого заката.

С помощью найденного манипулятора удалось повернуть почти невозможное: перетащить к сервису контейнеры с территории «Казахфильма», где они когда-то использовались как декорации.

Контейнеров хватило, чтобы окружить всю территорию сервиса двойным кольцом защиты, оставив только один контролируемый въезд для транспорта и новых людей.

Один из контейнеров переоборудовали под контрольно-пропускной пункт.

На окно установили металлическую решётку, поставили тяжёлую дверь, которую тоже когда-то использовали в качестве реквизита.

На крышах оборудовали наблюдательные площадки для часовых.

Всё, что можно было укрепить, укрепили.

Даже самодельную колючую проволоку пустили в дело.

С наружной стороны контейнеры обшили сплошными металлическими листами, чтобы твари не могли цепляться за выступы и карабкаться наверх.

По всему периметру развесили камеры наблюдения.

Использовали всё, что удалось найти, включая автомобильные камеры заднего вида.

Изображение было нечётким и местами рябило, но даже такая картинка была лучше, чем полное отсутствие обзора.

Контейнеры соединили между собой узкими переходами, что позволило перемещаться вдоль большей части периметра, не выходя наружу.

С отоплением пока оставались проблемы.

Внутри было сыро и неуютно.

Но никто не сомневался: со временем они найдут решение.

Сейчас главное было другое.

База переставала быть просто автосервисом.

Она постепенно превращалась в крепость.

— А что будем делать с участком за контейнерами, где грунтовка? — спросил Рубик, глядя на пустое пространство вдоль ограждения.

— А что предлагаешь? — отозвался Кармен.

Рубик немного помедлил.

— Я бы устроил там огород. Или хотя бы пару теплиц. Огурцы, помидоры, лук, чеснок... А если получится, то и картошку с морковью.

— Разумно, — одобрительно кивнул Канат.

— Осталось только понять, кто всем этим будет заниматься, — с лёгкой улыбкой заметил Жасик, обводя взглядом собравшихся.

— Я могу.

Голос Алимы прозвучал тихо, но уверенно.

Все посмотрели на неё.

— Я выросла в колхозе. С детства работала в огороде и на полях. Знаю, как выращивать овощи и ухаживать за ними. Думаю, справлюсь.

— Вот это уже разговор! — оживился дядя Женя. — Свое хозяйство сейчас не роскошь, а необходимость. Если всё получится, у нас здесь скоро будет целая маленькая цивилизация.

В комнате послышались улыбки и негромкий смех.

Люди переглянулись.

Впервые за долгое время без напряжения, без страха и настороженности.

На несколько мгновений стало легче.

Будто среди руин старого мира вдруг появился небольшой островок будущего.

Появилась цель.

Не просто выжить.

Жить.

Строить.

Планировать завтрашний день.

А в мире, который ещё неделю назад рухнул в бездну, это значило гораздо больше, чем можно было представить.

о мир не собирался давать им передышку.

Громкий, оглушительный грохот разрезал тишину словно удар хлыста.

От неожиданности все замерли. Кто-то вздрогнул, кто-то выронил чашку, а кто-то машинально схватился за первое, что могло сойти за оружие.

Звук донёсся с улицы.

Что-то или кто-то на полной скорости врезался во что-то тяжёлое.

Кармен мгновенно поднялся на ноги и коротко переглянулся с дядей Женей. Тот уже спешил к мониторам.

— КПП. Быстро. Всем по местам, — коротко бросил Кармен и направился к выходу.

Тревога снова проснулась внутри него, но теперь он был не один.

— Рома! Что происходит? — резко спросил он в рацию, обращаясь к дежурившему на КПП часовому.

Из динамика послышался напряжённый голос:

— Вам лучше самим посмотреть...

Парни переглянулись.

Тревога мгновенно передалась всем.

Кто-то бросился к камерам наблюдения, кто-то помчался на крышу, остальные направились к воротам.

Кармен почти бегом добрался до контрольно-пропускного пункта.

Через смотровое окно он увидел перевернутый полицейский УАЗ, лежавший прямо перед воротами базы.

Машина была сильно покорёжена.

Но внутри никого не оказалось.

— Куда они делись? — спросил Кармен, не отрывая взгляда от автомобиля.

— В кусты побежали, — ответил Рома.

— От кого?

— За ними гнался чёрный джип. Но как только УАЗ перевернулся, они сразу свернули и уехали.

— Сколько человек было?

Рома задумался.

— В УАЗе двоих точно видел. В джипе не разглядел.

— Значит, ушли в кусты... — задумчиво повторил Кармен.

В голове уже начинал складываться план действий.

Через несколько минут у ворот собрались все мужчины, ожидая решения.

— Надо выйти и проверить, — сказал Кармен, обводя взглядом собравшихся. — Что думаете?

— Согласен, — первым откликнулся Канат.

Остальные молча поддержали его.

— Тогда так. Канат и Рубик идут со мной. Рома, тащи булавы и дубинки.

Рома кивнул и поспешил к складу.

Через несколько минут он вернулся с самодельным оружием, которое уже давно перестало походить на обычный инструмент.

Каждый взял то, что ему было привычнее держать в руках.

Подготовившись, они открыли тяжёлую металлическую дверь и впервые за несколько дней вышли за пределы своей крепости.

Улица встретила их напряжённой тишиной.

Перевернутый УАЗ лежал всего в нескольких метрах впереди.

А кусты по ту сторону дороги казались слишком густыми.

Слишком тихими.

Словно кто-то наблюдал за ними оттуда прямо сейчас.

Султанова Мария Талгатовна

Девушка сидела на диване, обхватив ладонями кружку с горячим чаем. Постепенно напряжение отпускало её, хотя в глазах всё ещё читались усталость и пережитый страх.

Кармен внимательно слушал, не перебивая.

— Думаю, это были те самые отморозки, — сказала Маша после короткой паузы. — Я их раньше не видела. Появились внезапно. Начали стрелять, что-то кричать. Мы с напарником успели добежать до служебного УАЗа, но...

Она замолчала.

— Он не успел?

Маша опустила глаза.

— Наверное, нет.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Никто не стал задавать лишних вопросов.

Все и так понимали, чем обычно заканчиваются такие истории.

Султанова Мария Талгатовна.

Двадцать шесть лет.

Не замужем.

Патологоанатом.

Работала в центральном морге Алматы.

Когда-то её рабочие дни проходили среди мёртвых.

Морг, лаборатория, запах формалина, холодные металлические столы.

Всё это давно стало частью её жизни.

Первые месяцы дались тяжело.

Снились кошмары.

Казалось, что трупы открывают глаза.

Что в пустых коридорах кто-то зовёт её по имени.

Что за спиной постоянно слышатся шаги.

Но со временем психика приспособилась.

Профессиональная привычка оказалась сильнее страха.

Спустя годы Маша научилась спокойно воспринимать то, от чего большинство людей предпочитало держаться подальше.

Она привыкла к мёртвым.

К их молчанию.

К их неподвижности.

К тишине.

Особенной, тяжёлой, почти осязаемой тишине, которая живёт только в моргах.

И со временем в этой тишине она начала находить странное спокойствие.

Потому что мёртвые не лгут.

Не предают.

Не причиняют боли.

Они просто лежат и хранят свои секреты.

Гораздо опаснее всегда были живые.

Ирония заключалась в том, что теперь мир перевернулся.

Мёртвые поднялись.

А живые начали вести себя хуже любых мертвецов.

— Так чем ты можешь помочь нам? — спросил дядя Женя, нарушая затянувшееся молчание.

Маша задумалась.

— Если честно... многим.

Собравшиеся переглянулись.

— Во-первых, я хорошо знаю анатомию человека. Если придётся драться врукопашную, могу объяснить, куда лучше бить, чтобы быстро вывести противника из строя.

Рома и Толик заметно оживились.

— Во-вторых, немного разбираюсь в медицине. Конечно, я не хирург и не терапевт, но первую помощь оказать смогу.

— Уже полезно, — кивнул Канат.

— А в-третьих...

Маша подняла взгляд на Кармена.

— Я видела первые тела.

В комнате стало тихо.

Очень тихо.

Даже дети перестали шуметь.

— Какие тела? — осторожно спросил Кармен.

Маша поставила кружку на стол.

— Тех, кто заразился в самом начале.

— И?

— Я не уверена на сто процентов, но мне кажется, всё началось не так, как вы думаете.

Кармен нахмурился.

— Продолжай.

— Первые погибшие поступили в морг примерно за сутки до того, как всё посыпалось.

Официально — неизвестная инфекция. Но выглядело это странно.

— Насколько странно? — спросил Канат.

— У некоторых были серьёзные повреждения мозга. Словно ткани начинали разрушаться ещё при жизни. Но при этом остальные органы были почти в норме.

Дядя Женья медленно закурил.

— Хочешь сказать, это болезнь?

— Не знаю.

— А что знаешь?

Маша тяжело вздохнула.

— Знаю, что никто сверху не говорил нам всей правды.

В комнате снова воцарилось молчание.

Каждый думал о своём.

И если раньше катастрофа казалась случайностью, то теперь впервые появилась мысль:

А вдруг это не случайность?

За окном медленно темнело.

На вышке заступила ночная смена наблюдателей.

Генератор мерно гудел во дворе.

Жизнь внутри базы продолжалась.

Дети уже засыпали.

Женщины раскладывали вещи по комнатам.

Мужчины проверяли ворота и дежурные посты.

Казалось, всё постепенно начинает налаживаться.

Но Кармен чувствовал обратное.

Слишком много вопросов оставалось без ответов.

Откуда взялась зараза?

Почему власти исчезли так быстро?

Кто те люди на чёрном джипе?

И самое главное — сколько ещё таких групп, как их сервис, осталось в городе?

Он посмотрел на карту, лежавшую на столе.

Алматы был огромным.

А их маленькая крепость посреди мёртвого города казалась всего лишь точкой.

И почему-то впервые за всё это время Кармен подумал не о тварях.

А о людях.

Потому что именно люди начинали становиться самой непредсказуемой угрозой нового мира.

В разгар обсуждения раздался треск рации.

— База, база, говорит пост первый.

Все разговоры мгновенно стихли.

— Первый пост, база на связи, — ответил Канат. — Что случилось?

— Прошу взглянуть на камеры.

— Принял, — коротко отозвался Кармен.

Все поднялись и подошли к мониторам.

На экране стояли четверо мужчин.

На вид от сорока до шестидесяти лет.

Уставшие, заросшие, вооружённые.

Несмотря на расстояние, было видно, что пришли они не налегке.

— Интересно... — пробормотал дядя Женья.

— Давай выйдем поговорим? — спросил Канат у Кармена.

— Вместе.

Кармен сразу взял инициативу на себя.

— Всем внимание. Мы идём на переговоры. Всем остальным занять позиции. При любом резком движении действовать по ситуации. Без команды огонь не открывать, но быть готовыми.

Рации подтвердили приказ короткими ответами.

Кармен проверил пистолет и направился к КПП.

Канат шёл рядом.

Подойдя к калитке, Кармен отодвинул тяжёлый засов и открыл смотровое окошко.

Снаружи стоял крепкий мужчина лет шестидесяти.

Несмотря на возраст, держался он уверенно. За его спиной находились трое молодых мужчин, очень похожих друг на друга.

Похоже, семья.

— Кто такие? — спокойно спросил Кармен.

Мужчина шагнул вперёд.

— Добрый день. Меня зовут Сергей. Это мои сыновья. Мы охотники. Были в горах, когда всё началось. Спустились только сегодня утром. Несколько часов добирались сюда.

Кармен внимательно изучал их лица.

Усталость.

Недосып.

Голод.

Но не паника.

И не агрессия.

— Оружие, — произнёс он. — Передавайте рукоятку вперёд через окно.

Незнакомцы переглянулись.

Было видно, что расставаться с оружием им не хочется.

Сейчас оно значило слишком много.

Однако мужчина кивнул первым.

— Справедливо.

Он снял с плеча охотничий карабин и осторожно подал его прикладом вперёд.

Следом начали разоружаться сыновья.

Канат принимал оружие и сразу передавал его часовому.

Когда процедура закончилась, Кармен продолжил:

— Зачем пришли?

Сергей вздохнул.

— Если коротко — ищем людей.

— Просто людей?

— Нет. Нормальных людей.

Некоторое время все молчали.

— И много нашли? — спросил Канат.

Губы мужчины дрогнули в невесёлой усмешке.

— Пока только тварей и мародёров.

Кармен обменялся взглядом с Канатом.

В этих словах чувствовалась правда.

Слишком знакомая правда.

— Есть женщины? Дети? — спросил он.

— Есть. На базе в горах. Наши семьи.

— Сколько человек?

— Три женщины, пятеро детей и двое стариков.

Кармен задумался.

Такая информация могла быть как правдой, так и ловушкой.

Но выглядели они не как бандиты.

Слишком спокойные.

Слишком открытые.

И всё же осторожность оставалась обязательной.

— Подождите здесь.

Кармен захлопнул смотровое окошко.

Они с Канатом отошли на несколько метров.

— Что думаешь? — тихо спросил Канат.

— Пока не знаю.

— На охотников похожи.

— Похожи.

— Но оружие есть.

— Это как раз не проблема. Скорее плюс.

Канат кивнул.

В колонии оружия катастрофически не хватало.

— Предлагаешь впустить?

Кармен посмотрел через стекло на ожидавших мужчин.

— Нет.

— Нет?

— Пока нет.

— Тогда?

— Проверим.

Он достал рацию.

— Пост второй, наблюдение за периметром. Мне нужна вся информация по этим людям.

Откуда пришли, есть ли ещё кто-нибудь рядом.

— Принял.

Кармен снова взглянул на незнакомцев.

После месяца выживания он усвоил одну простую истину:

Твари были опасны.

Но люди могли оказаться гораздо опаснее.

И прежде чем открыть ворота новой группе, он собирался убедиться, что за этой семьёй не тянется хвост из чужих проблем.

Мужчины без лишних вопросов выполнили требование.

Через десять минут все четверо стояли перед входом на территорию сервиса. На всякий случай их окружили. Не слишком близко, чтобы не провоцировать, но достаточно плотно, чтобы пресечь любую попытку сделать что-то необдуманное.

Кармен внимательно посмотрел на незнакомцев.

— Рассказывайте. Кто такие, откуда пришли и зачем явились?

Шаг вперёд сделал старший.

— Меня зовут Серик, — ответил он. — Это мои сыновья: Жаник, Олжас, Тимур и самый младший — Даурен.

Кармен внимательно слушал.

— Мы ушли в горы примерно две недели назад. Делаем так почти каждый год. Готовимся к зиме: охотимся, собираем грибы, травы. В общем, заготавливаем всё, что может пригодиться.

— А когда узнали, что творится в городе? — спросил Рубик.

Серик задумался.

— Практически сразу. На второй или третий день.

— Откуда?

— Из-за одного случая.

Он замолчал, словно заново переживая увиденное.

— Мы наткнулись на оленя.

Все переглянулись.

— И что с ним было? — спросил Канат.

— Он выглядел неправильно, — ответил Серик. — Очень большим. Даже слишком большим для обычного оленя. Но самое странное было не это.

Он понизил голос.

— Обычно олень старается уйти от человека. Этот, наоборот, шёл прямо на нас.

В столовой стало тихо.

— Мы давно выслеживали его по следам. Уже тогда заметили неладное. Следы были хаотичными. Будто он просто ломился вперёд, ничего не замечая. Спотыкался, падал, снова вставал и шёл дальше.

— А корм? — спросила Маша.

— Не тронут. Ни ягоды, ни трава, ни молодые побеги.

Серик невольно поморщился.

— Когда мы его наконец увидели, то сами чуть не поседели.

— Почему?

— Потому что олень жрал что-то похожее на зайца.

Повисло молчание.

— Весь был в крови. Тело покрывали раны. Морда словно растянулась. Я даже не знаю, как описать. Это был уже не олень.

— И что вы сделали? — спросил Кармен.

— Взяли на мушку.

— И?

— И ничего.

Серик криво усмехнулся.

— Странное чувство появилось. Будто наша дробь его просто не остановит.

— Поэтому ушли?

— Поэтому отступили.

Кармен переглянулся с остальными.

Эта история нравилась ему всё меньше.

Когда разговор закончился, он сделал шаг вперёд.

— Оружие пока остаётся у нас, — произнёс он твёрдым тоном. — Что делать дальше, решим позже.

Никто из новоприбывших спорить не стал.

— Сейчас вас проводят в медпункт. Пройдёте осмотр.

Он жестом указал направление.

— Прошу.

Рубен и Жасик встали позади гостей и повели их к зданию.

Когда они скрылись за дверью, Канат повернулся к Кармену.

— Что скажешь?

Кармен задумчиво почесал подбородок.

— Даже не знаю.

— Не веришь им?

— Не то чтобы не верю. Всё звучит логично.

— Тогда что смущает?

Кармен усмехнулся.

— Олень.

Канат невольно улыбнулся.

— Меня тоже.

Кармен достал рацию.

— Маша, подойди в столовую.

— Приняла.

Через час все снова сидели за столом.

Новенькие рассказывали свою историю уже для всей группы.

Когда разговор снова дошёл до оленя, Кармен остановил их.

— Подожди.

Он посмотрел на Машу.

— Этот момент запомни особенно.

Девушка кивнула.

— Уже.

Она поправила очки и повернулась к Олжасу.

— А как он мог заразиться? Горы находятся далеко от города. И далеко от предполагаемого очага заражения.

Олжас пожал плечами.

— Не обязательно заражение пришло от людей.

— Тогда откуда?

— Откуда угодно.

Все внимательно слушали.

— Это могли быть заражённые птицы, — продолжил он. — Во время болезни они могли улететь в горы. Могли быть другие животные. Те же собаки, волки...

Он на секунду задумался.

— Или звери из зоопарка, если зараза добралась и до них.

В столовой снова повисла тишина.

Мысль была простой.

И именно поэтому пугающей.

До этого момента многие всё ещё надеялись, что опасность ограничивается городом.

Но если зараза добралась до животных...

Тогда границ у неё больше не существовало.

И это означало, что мир за стенами их маленькой крепости был гораздо опаснее, чем они предполагали.

Серик нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Что-то на «Д» было... Точно не помню.

В комнате повисла тишина.

Кармен задумчиво постучал пальцами по столу.

— Значит, одиночка. Умеет работать тихо. Подрывает цели, не трогает мирных, оставляет предупреждения... Интересный персонаж.

— Или опасный, — заметил Жасик.

— Одно другому не мешает, — ответил Кармен.

Толик тем временем выключил монитор с изображением дрона и откинулся на спинку стула.

— Если честно, мне больше интересно, как он вообще туда забрался. Вы видели, сколько там тварей?

— Видели, — кивнул Рубик. — И от этого становится ещё интереснее.

Олжас усмехнулся.

— Говорили, что он по крышам ходит.

— Люди много чего говорят, — отмахнулся Канат.

— Нет, серьёзно, — продолжил Олжас. — На рынке рассказывали, что он редко появляется на земле. В основном через крыши, чердаки, пожарные лестницы. Поэтому его почти никто не видел нормально.

— Если половина слухов правда, то мужик явно не дурак, — сказал дядя Женья.

Кармен поднялся со стула и снова подошёл к карте, закреплённой на стене.

— Хорошо. Допустим, этот Д... как его там... действительно занимается зачисткой.

Он отметил район рынка карандашом.

— Тогда возникает вопрос: зачем он повесил тот баннер?

— Чтобы предупредить людей, — ответила Маша.

— Или чтобы выманить кого-то, — возразил Жасик.

— Или показать другим, что этих уродов больше нет, — добавил Рубик.

Кармен несколько секунд смотрел на карту.

— В любом случае теперь картина меняется.

— Почему? — спросил Канат.

— Потому что до сегодняшнего дня мы считали, что мы здесь одни.

Он обвёл взглядом всех присутствующих.

— А теперь выясняется, что в городе есть рынок. Есть организованные банды. Есть какие-то охотники, пришедшие из гор. Есть другие группы выживших. И есть этот загадочный одиночка.

— Мир становится всё больше, — тихо сказала Алиса.

— Именно.

Кармен кивнул.

— А значит, пора переставать мыслить границами нашего сервиса.

Он посмотрел на Жасика.

— Сколько у нас топлива?

— Если экономно ездить, на месяц хватит.

— Запчасти?

— Пока нормально.

— Еда?

Алима вздохнула.

— Если людей больше не станет, недели на три-четыре.

— А станет? — усмехнулся Канат.

Никто не ответил.

Потому что ответ все знали.

Людей меньше не становилось.

Каждую неделю кто-то появлялся у ворот.

Испуганные.

Голодные.

Уставшие.

И отказать им становилось всё труднее.

Кармен вздохнул и повернулся к группе.

— Значит так. На ближайшие дни у нас три задачи.

Все внимательно посмотрели на него.

— Первая. Разведка района рынка.

— Вторая. Поиск места для лаборатории Маши.

Маша удивлённо подняла голову.

— Третья. Наблюдение за этим одиночкой, если он снова появится.

— А если он сам придёт? — спросил Рома.

Кармен улыбнулся.

— Тогда посадим за стол, накормим и зададим очень много вопросов.

В комнате раздался смех.

Впервые за долгое время не нервный.

Настоящий.

За окном медленно опускался вечер.

На вышке сменялся караул.

Гудел генератор.

На кухне Алима с Назирой готовили ужин.

Дети носились по коридору, изображая то разведчиков, то охотников на тварей.

Жизнь продолжалась.

Странная.

Опасная.

Совсем не похожая на прежнюю.

Но всё же жизнь.

А далеко за стенами их маленькой крепости, среди пустых улиц и заброшенных домов, кто-то в чёрной одежде ехал на велосипеде через тёмный город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.